

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/1/ZAF/3
11 March 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Первая сессия

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 с) ПРИЛОЖЕНИЯ
К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

Южная Африка

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 18 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. Международная организация по наблюдению за осуществлением прав человека (МОНПЧ) указала, что Южная Африка достигла определенных результатов в разработке законодательных и институциональных рамок для социальных, экономических и культурных прав и прилагает усилия для постепенного осуществления этих прав. МОНПЧ также отметила, что Южной Африке еще предстоит ратифицировать Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах². Помимо этого, Центр по правам на жилище и проблемам выселения (ЦЖПВ) сообщил, что Южная Африка не подписала и не ратифицировала Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (КТМ) и до сих пор не ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов (КПИ)³.

2. Национальное правозащитное учреждение - Комиссия по правам человека Южной Африки (КПЧЮА) - призвало правительство Южной Африки взять обязательство по принятию всеобъемлющего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за торговлю людьми⁴. Центр общинного права (ЦОП) указал, что в Конституции Южной Африки гарантирован ряд прав детей и что ключевым достижением стало завершение работы над Законом № 38 о детях 2005 года. Тем не менее остаются трудности практического характера. Согласно ЦОП⁵, хотя отдельные разделы Закона о детях все еще не введены в действие, эта инициатива пользуется значительной политической поддержкой. К сожалению, иначе обстоит дело с законопроектом № 49 о правосудии в отношении несовершеннолетних 2002 года, еще одном ключевом законодательном акте, касающемся прав детей, который по-прежнему ожидает рассмотрения. ЦОП рекомендовал Южной Африке принять срочные меры для введения в действие Закона о детях в полном объеме и принятия законопроекта 2002 года о правосудии в отношении несовершеннолетних и законопроекта 2006 года о внесении поправок в Закон о детях и их скорейшей имплементации⁶.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Недискриминация и равенство

3. Хотя Южная Африка приняла согласованные и успешные шаги на пути к ликвидации расовой дискриминации де-юре, ЦЖПВ отметил, что де-факто до сих пор существуют расизм и расовая дискриминация, в особенности в сфере доступа к достаточному жилищу, воде и санитарным услугам. В результате осуществления

стратегий и политики расовой сегрегации, действовавших до 1994 года, уделом городской бедноты стало ненадлежащее жилье на периферии, в том числе отсутствие возможностей у чернокожего населения получить достойное жилье, а также сегрегация чернокожего населения в перенаселенных районах и стихийно возникших поселениях на периферии города, лишенного возможностей трудоустройства и доступа к инфраструктуре⁷. Кроме того, по данным ЦОП, уровень нищеты в Южной Африке зависит от половой принадлежности, что, в том числе подтверждается более высокими показателями безработицы среди женщин. Женщины, в особенности чернокожие женщины, как правило, имеют меньший доход и меньше гарантий занятости, чем мужчины⁸.

4. Согласно МОНПЧ, несмотря на то, что Конституция Южной Африки запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, а однополые браки были узаконены, гомосексуалисты остаются в уязвимом положении⁹.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

5. Центр изучения вопросов насилия и примирения (ЦИВНП) сообщил, что в Независимый директорат по рассмотрению жалоб (*см. прилагаемую таблицу*) продолжают поступать утверждения о применении пыток и других видов насилия, что наводит на мысль о том, что проблема пыток, применяемых для целей допроса, носит системный характер и что шаги, предпринимаемые в контексте политики борьбы с пытками, недостаточны для обеспечения запрещения пыток¹⁰.

6. Согласно ЦОП, Южная Африка до сих пор не ввела уголовной ответственности за применение пыток, как этого требует статья 4 КПП. Хотя в 2005 году соответствующий орган (министерство юстиции и конституционного развития) распространил два первоначальных законопроекта для получения замечаний, к настоящему моменту (октябрь 2007 года) никакого прогресса в этой области не отмечено. По общему впечатлению, сложившемуся у ЦОП, Южная Африка делает очень немного для принятия активных шагов для предупреждения пыток и борьбы с ними. Помимо стратегии по предупреждению пыток, разработанной южноафриканской полицейской службой (ЮПС), ни в одном законодательном акте, регламенте или стратегии, касающихся лиц, лишенных свободы, в частности заключенных, не содержится упоминания абсолютного запрета пыток¹¹.

7. ЦИВНП сообщил, что в стратегии по предупреждению пыток южноафриканской полицейской службы (ЮПС) предусмотрены шаги, которые следует незамедлительно принять для обеспечения проведения надлежащего расследования жалоб о применении пыток. Он также сообщил, что Независимый директорат по рассмотрению жалоб (НДЖ)

обладает юридическим мандатом, позволяющим ему расследовать правонарушения, предположительно совершенные сотрудниками ЮПС или муниципальным директивным органом. При этом к числу препятствий, мешающих эффективному применению этих механизмов для обеспечения надлежащего расследования и предупреждения случаев применения пыток, относятся следующие: ЮПС не регистрирует данных относительно сообщений о пытках и следственных и иных мерах, принимаемых в отношении утверждений о пытках; хотя НДЖ по закону обязан расследовать смертные случаи, имеющие место в период пребывания под стражей в полиции и в результате действий полицейских, пыткам не уделяется особого внимания, и НДЖ не отводит приоритетное место проведению эффективного расследования таких случаев. Расследования НДЖ далеко не всегда проводятся качественно, даже в приоритетных ситуациях. Сообщается о случаях отказа в сотрудничестве со стороны ЮПС при расследованиях НДЖ. Прокуроры, которым поручается в уголовном порядке преследовать случаи пыток, не всегда имеют высокие классные чины и надлежащий опыт. Совокупные последствия недостатков в работе ЮПС, НДЖ и прокуратуры практически лишают расследование случаев пыток каких-либо шансов на успех, если только речь не идет об исключительных обстоятельствах¹². Кроме того, организация "Международная амнистия" (МА) сообщила, что в НДЖ недостаточно кадровых ресурсов с учетом численности полицейских служб, за деятельностью которых он следит¹³.

8. МА сообщила об еще одном надзорном органе - Судебном инспекторате тюрем, ответственном за мониторинг условий в местах содержания под стражей и отслеживание жалоб о жестоком обращении и других видах насилия¹⁴. МА указала, что она по-прежнему получает сообщения о пытках и других видах жестокого обращения и применения чрезмерной силы в отношении арестованных подозреваемых, содержащихся под стражей подсудимых, осужденных и лиц, отбывающих альтернативное наказание, а также политических активистов, участвующих в общественных демонстрациях. На фоне серьезной озабоченности общественности высоким уровнем преступности и частой гибели полицейских при исполнении должностных обязанностей постоянно имеют место случаи неправомерного поведения полиции и проявляются институциональные недостатки в плане функционирования механизмов внутренней и внешней отчетности¹⁵. Согласно МА, в октябре 2007 года в числе доказанных случаев пыток упоминались факты, когда полицейские натравливали собак на лежащих на земле и скованных наручниками обвиняемых, применяли удушение и электрошоковые устройства, а также избивали подозреваемых. В некоторых случаях пострадавшим задержанным лицам не оказывалась срочная медицинская помощь. В ряде случаев задержанные умерли в результате применения пыток и неоказания медицинской помощи¹⁶.

9. Правозащитная инициатива содружества (ПИС) сообщает, что Южная Африка считается лидером в плане политических преобразований, ориентированных на права человека, в особенности в масштабах Африки. Она также приводится в качестве примера передовой практики в сфере эффективной подотчетности и защиты прав человека на основе механизма гражданского надзора. Хотя в недавнее время были отмечены определенные достижения, такие, как разработка системы надзора за деятельностью полиции со стороны Управления общественной безопасности в провинции Гаутенг и укрепление надзорных функций Национального парламентского комитета по вопросам безопасности, в более общем плане внимание, уделяемое гражданскому надзору, отстает от темпов развития охраны правопорядка. После роспуска подразделения по борьбе с коррупцией в 2000 году Южноафриканской полицейской службе еще предстоит перейти к полномасштабному применению Стратегии предупреждения коррупции и мошенничества¹⁷. ЦОП рекомендовал правительству в первоочередном порядке провести всеобъемлющее независимое судебное расследование непосредственных основных причин неизменно высокого числа неестественных смертей и случаев насилия в тюрьме, с тем чтобы разработать рекомендации для их предупреждения; кроме того, в соответствии со статьей 17 Факультативного протокола к КПП (подписан правительством в июне 2006 года) власти должны принять законодательство, предусматривающее создание национальных механизмов предупреждения и, в частности, механизмов, действующих в системе исполнения наказаний¹⁸.

10. По данным МА, с 2004 года полиции пришлось столкнуться с растущим числом выступлений протеста со стороны общественности. В большинстве случаев протесты были подавлены без применения чрезмерной силы. Однако в течение этого периода (последний раз в сентябре 2007 года) полицейские подразделения в ряде случаев прибегали к неправомерно жестким силовым методам, а именно применяли запрещенные виды холодного оружия, поспешно использовали резиновые пули, которые, согласно уставу Южноафриканской полицейской службы считаются "крайним средством", без необходимости применяли слезоточивый газ против демонстрантов, уже находившихся под контролем полиции, и беспорядочно избивали невооруженных демонстрантов, несмотря на то, что они соблюдали правила, регламентирующие публичные собрания¹⁹.

11. Согласно ЦОП, в южноафриканской пенитенциарной системе отмечается ряд серьезных проблем: перенаселенность, рост числа заключенных, более продолжительные сроки содержания, резкое увеличение числа заключенных, отбывающих пожизненные сроки лишения свободы, высокая смертность среди заключенных, предположительно в результате ВИЧ/СПИДа, высокие показатели насилия среди заключенных, акты насилия над заключенными со стороны надзирателей, зачастую с летальным исходом, и все более

молодой возраст заключенных. Особую обеспокоенность вызывают случаи смерти в местах содержания и насилие в отношении заключенных со стороны должностных лиц²⁰.

12. МА указала, что в ноябре 2006 года правительство обнародовало доклад Комиссии Джали по расследованию о коррупции и других видах вредной практики в учреждениях системы исполнения наказаний, и призвала принять все необходимые меры для выполнения рекомендаций Комиссии²¹. В докладе обращается внимание на институционализированную коррупцию и нерациональное управление, регулярное использование одиночного заключения в тюрьме особого режима С-Мах, распространенную проблему сексуального насилия, которому потворствуют тюремные охранники, покрывая виновных²². Согласно МА, безнаказанность явилась результатом неспособности руководства заслушать показания и вместе с полицейской службой расследовать уголовные обвинения. Бесчеловечные условия содержания объясняются крайней переполненностью тюрем. Имели место несколько случаев принудительного *возвращения*, вызвавших широкий резонанс, но такие случаи, скорее, обусловлены хроническими недостатками в деятельности министерства внутренних дел, которые ведут к нарушениям обязательств государства²³.

13. Как сообщает ПИС, Южная Африка подвергается критике за обоснование возвращения одного нерезидента в страну происхождения отсутствием уверенности в том, что в отношении жертвы там *будут* применяться пытки. В соответствии с принципом абсолютного запрета пыток правительство должно было удостовериться в том, что в случае возвращения этого лица к нему *не будут* применяться пытки. После возвращения подозреваемый исчез и предположительно был подвергнут пыткам²⁴.

14. Центр поддержки женщин Масиманьяне (ЦПЖМ) указал, что в 2003 году начала осуществляться Стратегия борьбы с изнасилованием, однако опубликованные официальные данные о случаях изнасилования за 2000-2005 годы свидетельствует об общем увеличении в стране числа сообщений об изнасиловании с 52 891 до 65 939²⁵, при этом, по сообщению организации «Дети сейчас» (ДС), примерно в 50% случаев жертвами становились дети²⁶. ЦИВНП отмечает, что это наиболее высокие показатели изнасилований в мире²⁷. Однако, как указывает ЦИВНП, из доклада Южноафриканской комиссии по реформе законодательства за 2000 год следует, что обвинительный приговор был вынесен только в 5% случаев изнасилования взрослых и 9% случаев изнасилования детей, о которых было сообщено в Южноафриканскую полицейскую службу. Соответственно, в 68% и 58% случаев, доведенных до сведения полиции, дела даже не рассматривались в суде. В 15% и 18% случаев дела были отозваны. Жалобы отзывались в том числе из-за того, что жертвы изнасилования были запуганы исполнителями преступления, опасались реакции партнеров или родителей, не видя поддержки с их

стороны, а также из-за того, что полиция убеждала истца снять обвинения в силу недостаточных доказательств. Прогрессивное законодательство не гарантирует того, что насилию по признаку пола будет положен конец, но тем не менее оно является значительным достижением. Важный законодательный акт в этой области так и не вышел из Национальной ассамблеи²⁸. ЦИВНП отмечает, что законопроект о внесении поправок в уголовное законодательство (Закон о преступлениях против половой неприкосновенности и смежных вопросах) был принят Национальной ассамблей 22 мая 2007 года, но надежд на то, что проект выйдет в форме закона до конца 2007 года, остается все меньше, поскольку в настоящее время его очень неторопливо рассматривает Национальный совет провинций (НСП). Проект разрабатывался почти десять лет, в течение которых у жертв сексуального насилия не было доступа к правосудию и возможности в полной мере осуществить свои права человека²⁹. По данным МОНПЧ, об изнасилованиях сообщается не во всех случаях, и полицейские зачастую не предпринимают надлежащих действий в связи с жалобами. Правительство учредило 52 специализированных суда по делам о преступлениях против половой неприкосновенности по всей стране, что в определенной мере сказалось на увеличении доли обвинительных приговоров. Кроме того, правительство создало в непосредственной близости от этих судов десять центров Тутузела по оказанию помощи, в которых жертвы изнасилования могут сообщить о преступлениях, обратиться к специалистам-следователям и прокурорам и получить необходимый медицинский уход и консультацию³⁰.

15. В МА поступали сообщения от жертв изнасилования и неправительственных организаций - поставщиков услуг (НОПУ) о неадекватных действиях полиции в связи с этими преступлениями, в том числе о случаях неуважительного и предвзятого отношения к обращающимся с жалобами женщинам, включая лесбиянок; задержках при предоставлении обращающимся с жалобами лицам доступа к скорой и надлежащей медицинской помощи и медицинскому осмотру; и о практике неполного снятия показаний и проведении поверхностного расследования. В то же время известны примеры более эффективной деятельности полиции, когда благодаря активному сотрудничеству между полицией, НОПУ и медицинскими учреждениями жертвы получали более широкий доступ к медицинским услугам и правосудию³¹.

16. ЦИВНП отмечает низкую заинтересованность сотрудников полиции в проведении расследований случаев насилия в семье. Пока речь не заходит о серьезных и насильственных преступлениях, Южноафриканская полицейская служба не торопится проявить рвение и эффективно выполнять свои непосредственные обязанности, вытекающие из Закона о насилии в семье и Национальной директивы 7/1999³². МА также сообщает, что в период с июля 2006 года по июнь 2007 года полиция зарегистрировала в общей сложности 88 784 случая "насилия в семье". За этот период уголовные дела в

отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, были возбуждены по жалобам потерпевших в 38% случаев³³.

17. Как отмечается Глобальной инициативой за искоренение всех видов телесных наказаний в отношении детей (ГИИВТНОД)³⁴, применение телесных наказаний в семье законно. Она отмечает, что согласно обычному праву родителям разрешено "применять умеренные и обоснованные телесные наказания в отношении провинившихся детей при условии, что их характер не наносит ущерба нравственности и что они не применяются в иных целях, кроме исправительных и воспитательных" (*Р. против Янке и Янке*, 1913 год, ТРД 382). Это право может быть передано другому лицу, выполняющему родительские функции попечения о ребенке, однако не распространяется на учителей. Как указывает Глобальная инициатива, телесные наказания запрещены в школах, в исправительной системе и в альтернативных учреждениях по уходу за детьми³⁵. Аналогичные замечания были сделаны МОНПЧ³⁶. По данным ЦОП, парламент должен был в текущем (2007) году обсуждать инициативу о запрете, в числе прочего, телесных наказаний в семье и изъятии ссылки на "обоснованные телесные наказания" в рамках законопроекта 2006 года о внесении поправок в Закон о детях, однако его рассмотрение было перенесено на следующий (2008) год³⁷. Аналогичные замечания были сделаны ДС и КПЧЮА³⁸. Организация "Дети сейчас" рекомендовала в качестве приоритетной задачи полностью запретить телесные наказания во втором законопроекте о внесении поправок в Закон о детях, который будет разрабатываться в 2008 году³⁹. Аналогичная рекомендация была вынесена ЦОП, ГИИВТНОД и МОНПЧ⁴⁰.

18. По данным Совместной рабочей группы (СРГ), в Южной Африке высок уровень нарушений и преступлений, вызванных нетерпимостью и совершаемых в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансвеститов (ЛГБТ), в особенности чернокожих лесбиянок. К числу таких преступлений относятся разжигание ненависти, физическое насилие, нападения, изнасилования и иные формы сексуального насилия, а также убийства. Сексуальные надругательства и даже убийства по мотивам гомофобии являются особо распространенной проблемой, в частности для чернокожих лесбиянок и бисексуалок⁴¹. МОНПЧ отмечает, что серия убийств лесбиянок по мотивам гомофобии побудила Комиссию по правам человека Южной Африки начать разработку программы действий по борьбе с ростом преступлений, вызванных нетерпимостью, и рассмотреть вопрос о необходимости принятия в Южной Африке соответствующего законодательства в этой области⁴².

19. Несмотря на то, что проблема детского труда переместилась на первый план, ДС сообщает о том, что в Южной Африке большое число детей используются взрослыми для совершения преступлений и становятся жертвами коммерческой сексуальной

эксплуатации. Кроме того, в самой Южной Африке и за ее пределами предположительно идет торговля значительным числом детей. Объективных данных о точной численности таких детей практически не существует, и эта проблема почти не рассматривалась в рамках достаточно серьезных исследований. Однако, по некоторым оценкам, число детей, ввозимых в Южную Африку из соседних стран, достигает 30 000⁴³.

3. Отправление правосудия и верховенство права

20. ЦИВНП указал, что объявление амнистии, в том числе для лиц, виновных в совершении пыток, в рамках мандата южноафриканской Комиссии по установлению истины и примирению (КУИП) было оправдано теми соображениями, что построение нового демократического порядка является непростой задачей, справиться с которой нельзя без решительной и открытой приверженности примирению и национальному единству, что предполагало и безусловную амнистию. Лица, которые не ходатайствовали о предоставлении амнистии или которым КУИП отказал в амнистии, подлежали судебному преследованию. Однако после немногочисленных робких попыток возбуждения уголовных дел за преступления, совершенные в эпоху апартеида, Национальный орган судебного преследования внес изменения в стратегию привлечения к суду, предусматривающие особые исключения в виде освобождения от ответственности за преступления, совершенные до 11 мая 1994 года⁴⁴. В соответствии с измененной стратегией Генеральный прокурор (ГП) может принять решение не преследовать исполнителя преступления в уголовном порядке на основании полного раскрытия фактов преступления лицом, совершившим его до 11 мая 1994 года в политических целях. В новых условиях ГП должен осуществлять свои дискреционные полномочия таким образом, чтобы они представляли собой возобновление поисков истины для целей процедуры амнистии, как это делалось при бывшей КУИП. Стратегия призвана наделить ГП полномочиями, которые ранее осуществлялись Комитетом по амнистии при КУИП. Речь идет о неудачной попытке сохранить правовой режим КУИП, чтобы дать тем, кто предпочел не участвовать в процедурах КУИП, второй шанс на амнистию. Продление таких полномочий не санкционировано ни одним законом. Они продлеваются под видом дискреционных прокурорских полномочий. Таким образом, новая стратегия затрагивает независимое осуществление ГП его дискреционного права возбуждать или не возбуждать преследование⁴⁵. По мнению ЦИВНП⁴⁶, эта стратегия является неконституционной и представляет собой нарушение обязательств Южной Африки по международному праву, включая МПГПП и КПП, и в настоящее время ее применение оспаривается в Верховном суде Южной Африки.

21. Согласно КПЧЮА, Южная Африка заслуживает особой похвалы за создание института судов по вопросам равноправия. В этих судах слушаются жалобы, связанные

с дискриминацией, и доступ к ним открыт для среднего южноафриканца, не представляемого адвокатом. К сожалению, несмотря на значительные шаги в законодательной области и учреждение судов по вопросам равноправия, становится очевидным, что потенциал этих судов совершенно не задействован, и, более того, некоторые из них, по всей видимости, были закрыты без предварительного уведомления Комиссии и общественности⁴⁷. КПЧЮА⁴⁸ призывает Южную Африку взять обязательство по осуществлению дальнейших мер для популяризации данных судов (судов по вопросам равноправия) и устранения дискриминации.

4. Свобода выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

22. Организация "Журналисты без границ" указала, что ситуация в области свободы печати в Южной Африке удовлетворительна и сравнима с положением, преобладающим в большинстве западноевропейских стран. Проблемы, с которыми сталкивается южноафриканская пресса, в большинстве случаев связаны со спорными судебными решениями, нарушениями принципа конфиденциальности журналистских источников или же приобретением средств массовой информации политическими лидерами и ведущими предпринимателями. Многообразие средств массовой информации реально существует, и законодательство в сфере печати носит по существу демократический характер. Тем не менее доступ к информации по-прежнему остается проблемой в некоторых провинциях, местные правительства которых порой не желают сообщать общественности об ошибках своего управления⁴⁹. Как сообщается ПИС, в 2000 году парламент принял Закон о поощрении доступа к информации (ЗПДИ). Этот законодательный акт можно считать образцовым. Однако, по мнению ПИС, имплементация закона вызывает определенную обеспокоенность. В отсутствие специального органа контроль за применением полномочий ЗПДИ и повышение осведомленности о нем поручены КПЧЮА⁵⁰. Для выполнения этих обязанностей в полной мере необходимо более активное участие КПЧЮА. Кроме того, в соответствии с Законом не было создано апелляционных органов, поэтому истцы вынуждены обращаться с апелляциями в Верховный суд, что предполагает чрезвычайно дорогостоящий и длительный процесс, недоступный большинству южноафриканцев⁵¹.

5. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

23. Согласно Международной федерации прав человека (МФПЧ) как имеющие, так и не имеющие официальных документов мигранты подвергаются эксплуатации на работе. Многие из них получают заработную плату ниже минимальной ставки оплаты труда (иностранцы учителя со стажем, независимо от наличия официальных документов, получали от 600 до 800 рандов в месяц, а одному из них платили всего 350 рандов, при

этом зарплата учителей в государственных школах, как правило, составляет 2 000 рандов в месяц и выше), имеют более длинный рабочий день, чем это разрешено по закону, не пользуясь при этом положенными перерывами и отпусками. Министерство труда по-прежнему редко проводит инспекции, к тому же они далеко не всегда приводят к наложению штрафов на работодателя⁵².

6. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

24. КПЧЮА сообщила, что со времени ликвидации апартеида разрыв между богатыми и бедными в Южной Африке не сокращается, а наоборот растет. Более того, многие бедные южноафриканцы еще глубже увязли в нищете после ликвидации апартеида. Кроме того, по данным КПЧЮА, по-прежнему верно то, что среди лиц, живущих в условиях крайней нищеты, несоизмеримо большее число составляют чернокожие. Это представляет собой значительную угрозу жизнеспособности новой демократии и связано со многими другими насущными социальными проблемами, включая чрезвычайно высокий уровень насилия и распространение ВИЧ/СПИДа. В самом деле, в некоторых докладах, в том числе подготовленных правительственными источниками, говорится о людях, живущих в такой страшной нищете, что некоторые из них намеренно заражаются ВИЧ в надежде получить пособие по инвалидности. Также сообщалось о ВИЧ-инфицированных, которые сознательно отказываются проходить антиретровирусное лечение из боязни утратить статус инвалидов и соответствующее пособие. Несмотря на отсутствие исследований, подтверждающих эти утверждения, в средствах массовой информации постоянно появляются сообщения о том, что девочки-подростки намеренно беременеют, чтобы получать от правительства пособие на содержание ребенка⁵³. КПЧЮА призвала правительство продолжать уделять первоочередное внимание созданию рабочих мест и программ в области трудоустройства⁵⁴. Организация "Дети сейчас" рекомендует решить проблему крайней нищеты, в условиях которой проживают многие южноафриканские дети, с помощью предоставления пособия всем детям и отказаться от проведения проверки наличия средств к существованию, с тем чтобы шире развернуть программы первичной медико-санитарной помощи⁵⁵.

25. КПЧЮА также глубоко обеспокоена сообщениями о коррупции в правительстве. Коррупция создает значительные препятствия для осуществления социальных и экономических прав, а также перекрывает доступ неимущим и уязвимым группам населения к государственным услугам⁵⁶.

26. По сообщениям ЦЖПВ, в южноафриканском внутреннем праве, в особенности с учетом наработки Конституционным судом обширной прогрессивной практики, в достаточной мере предусмотрена защита от принудительного выселения. Несмотря на

такие гарантии, согласно базе данных ЦЖПВ о принудительных выселениях, в период с 1995 по 2006 год в Южной Африке принудительному выселению подверглись 840 000 человек, при этом за 2006 год силой были выселены более 5 000 человек⁵⁷. Как указывает ЦОП, с 1995 по 2005 год, по имеющимся сообщениям, были выселены 826 679 человек⁵⁸. Согласно КПЧЮА, правительство уже несколько лет обещает создать альтернативные механизмы урегулирования споров, касающихся выселения, но к настоящему времени ничего еще не сделано. Кроме того, существует острая необходимость в оказании дополнительных юридических услуг жителям ферм, которым грозит выселение⁵⁹. Как сообщает ЦЖПВ, еще одним препятствием, мешающим Южной Африке выполнить свое обязательство по предоставлению достаточного жилища, является серьезная нехватка государственного арендного жилищного фонда для групп лиц с низким уровнем доходов⁶⁰. Он сообщил, что южноафриканская система водоснабжения и санитарии подвергалась критике из-за ряда недостатков, включая неучастие общин и отсутствие просветительской работы среди потребителей, что повсеместно приводит к отказу оплачивать услуги водоснабжения и санитарии, вандализму и краже воды⁶¹. ДС указал, что по состоянию на 2005 год многие южноафриканские дети так и не получили доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам и только 54% детей пользовались основными санитарными услугами, только 58% детей имели доступ к питьевой воде у себя дома. Более 6 миллионов детей (35%) проживают в неформальном жилищном секторе или традиционных жилищах⁶².

27. КПЧЮА указала, что правительство уделяет особое внимание предоставлению услуг в сельской местности. Тем не менее, остается немало сельских семей, по-прежнему не имеющих достаточного жилища, водопровода, канализации и электричества. Кроме того, многие сельские жители не имеют доступа к государственным услугам, включая медицинские услуги, из-за отсутствия транспортного сообщения. Это порождает многочисленные тревожные последствия, в том числе в сфере женского репродуктивного здоровья и ВИЧ/СПИДа⁶³. МОНПЧ рекомендовала развивать систему здравоохранения в интересах неимущих слоев населения с усовершенствованной инфраструктурой медицинских учреждений, квалифицированным и обученным персоналом и расширенным финансированием⁶⁴.

28. КПЧЮА отметила, что Южной Африке следует воздать должное за ее попытки сделать медицинское обслуживание доступным для всех южноафриканцев в соответствии с положениями Конституции. К сожалению, достижению этой цели препятствуют недостаточное финансирование и возросший спрос на медицинские услуги, вызванный эпидемией ВИД/СПИДа. В настоящее время существует четырехлетняя очередь на многие обычные медицинские процедуры. Кроме того, расходы на профессиональную подготовку врачей и младшего медицинского персонала были урезаны, что в свою

очередь ведет к нехватке медицинских сотрудников. В Южной Африке наблюдается огромный разрыв между государственным и частным медицинским обслуживанием, что способствует еще большему неравенству⁶⁵.

29. Согласно ЦОП, насилие по признаку пола (НПП) является ключевым фактором возрастания риска инфицирования ВИЧ среди женщин. Кроме того, Южная Африка остается страной с наибольшим числом ВИЧ-инфицированных в Африке к югу от Сахары. По оценкам ЮНЭЙДС, по состоянию на конец 2005 года в Южной Африке насчитывалось 5,5 миллионов ВИЧ-инфицированных, из них 3,1 миллиона женщины⁶⁶. КПЧЮА выразила обеспокоенность в связи с тем, что в Африке, по всей видимости, не наблюдается значительного снижения темпов распространения ВИЧ и СПИДа, в то время как во многих других странах эти показатели снижаются⁶⁷. Согласно КПЧЮА, многим сельским жителям не предоставляется даже базовая информация о причине возникновения ВИЧ/СПИДа и способах лечения⁶⁸.

30. МОНПЧ отметила, что, хотя деятельность неправительственных организаций и групп гражданского общества, занимающихся борьбой со СПИДом, получила широкое одобрение, меры, принимаемые в этой области правительством, подверглись критике как в самой стране, так и в мире. В основном критика касалась недостаточного доступа к антиретровирусной терапии (АРТ) по стране. МА сообщила, что согласно подготовленному в мае 2007 года среднесрочному докладу о ходе осуществления целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, антиретровирусное лечение проходили "в общей сложности 303 788 пациентов" в 316 государственных медицинских учреждениях по стране⁶⁹. Однако, в ответ на это организации, ведущие наблюдение за осуществлением права на здоровье, отметили, что антиретровирусное лечение проходят менее половины нуждающихся в нем лиц. Хотя лечение в медицинских учреждениях государственного сектора предоставляется бесплатно, существуют другие факторы, подрывающие наличие, доступность и качество медицинских услуг, оказываемых ВИЧ-инфицированным лицам. По наблюдениям, сделанным МА на местах, к числу таких факторов относится острая нехватка медицинского персонала, в особенности в сельских районах и районах, обслуживаемых в недостаточной степени, а также задержки при "аккредитации" национальным министерством и департаментами в провинциях дополнительных медицинских учреждений, предоставляющих АРТ⁷⁰.

31. ЦПЖМ отметил, что государство пытается решить проблему доступности с помощью законопроекта о внесении поправок в Закон о праве на прерывание беременности, однако этот законопроект был встречен значительным сопротивлением со стороны групп, выступающих против абортов, которым удалось опротестовать поправки в Конституционном суде на процессуальных основаниях. Конституционный суд отвел

правительству полтора года (до начала 2008 года) на проведение надлежащих консультаций с общественностью для принятия закона о внесении поправок, и если этого не произойдет, закон будет признан недействительным. Просвещение по вопросам репродуктивного и сексуального здоровья и предоставление соответствующей информации, ориентированной на мальчиков и девочек подросткового возраста, как правило, ограничивается вопросами ВИЧ/СПИДа⁷¹. Хотя этот аспект весьма важен, следует расширить подход и включить практическую и конкретную информацию о предупреждении беременности с помощью различных способов контрацепции и "барьерных" методов и о беременности в раннем возрасте⁷².

7. Право на образование и участие в культурной жизни общины

32. Согласно МОНПЧ, по-прежнему сохраняется серьезная озабоченность в отношении качества образования в сельской местности: во многих сельских школах работают неквалифицированные учителя, отсутствуют ресурсы и инфраструктура. Государственные школы обязаны освобождать от платы за обучение семьи, которые не в состоянии ее вносить, однако некоторые местные административные органы отказываются принять соответствующее решение. Это ведет к фактической дискриминации в отношении детей из неимущих семей и семей, члены которых инфицированы ВИЧ/СПИДом, и в результате - к их исключению из школы. В некоторых южноафриканских школах по-прежнему встречается сексуальное насилие, телесные наказания, запугивание, преступная деятельность банд и случаи убийств⁷³. В сентябре 2007 года южноафриканский парламент выступил с предложением включить положения, направленные на сдерживание насилия в школах, в обсуждаемый в настоящее время законопроект о внесении поправок в законы об образовании. КПЧЮА рекомендовала правительству отнести этот вопрос к числу приоритетных и применять новаторские и междисциплинарные подходы для его решения. КПЧЮА также призвала правительство Южной Африки активизировать усилия по предоставлению услуг в сельской местности⁷⁴.

8. Меньшинства и коренные народы

32. Организация "Культурное выживание" (КВ) отметила, что южноафриканскому правительству следует официально признать свои коренные народы и отказаться от принятой в законодательстве классификации своих граждан и отнесения их к категории чернокожего, белого или смешанного населения, с тем чтобы повысить ответственность за нарушения их прав и позаботиться о том, чтобы они были надлежащим образом представлены в правительстве. Правительство должно продолжать осуждать неоправданное насилие со стороны полиции и принимать меры для пресечения притеснений со стороны полиции в отношении народа кой-сан. Хотя шаги,

предпринимаемые правительством для возвращения земель кой-сан заслуживают одобрения, правительству следует предоставлять большие ресурсы коренным общинам кой-сан как в ходе переселения на свои земли, так и после переселения, с тем чтобы обеспечить в этих районах надлежащее устойчивое развитие. Наконец, по мнению КВ, Южная Африка должна более активно работать над сохранением языков коренных народов и поощрением традиционной истории и культуры кой-сан⁷⁵. Согласно Организации непредставленных наций и народов (ОННН), несмотря на успехи Южной Африки в плане охраны культурного наследия и расширения участия различных коренных групп, включая вхавенда, в процессе принятия решений, правительству необходимо применять законы с учетом интересов коренных групп и открыть доступ их к священным местам⁷⁶.

9. Мигранты, беженцы и просители убежища

33. Согласно МФПЧ, мигранты, число которых составляет около 500 000 в стране с населением в 47 миллионов человек, относятся к категории лиц, наиболее уязвимых с точки зрения нарушений прав человека и пользующихся минимальной правовой защитой и поддержкой для отстаивания своих прав. В последние годы наибольшее число мигрантов прибывает из соседних стран в силу политической ситуации в странах происхождения⁷⁷. По данным недавних исследований, МФПЧ указывает, что через пограничные посты с соседними странами в Южную Африку прибывает все большее число детей, как сопровождаемых, так и без сопровождения взрослых; по всей видимости, они остаются в Гаутенге и пограничных районах, работая на фермах, в неформальном секторе и т.п. Среди мигрантов, не имеющих официальных документов, все чаще встречаются женщины и дети⁷⁸.

34. Согласно ЦИВНП, хотя Закон о беженцах (Закон № 30 1998 года) стал значительным достижением, поскольку в нем проводится различие между беженцами и просителями убежища и другими категориями мигрантов и предусматривается принцип недопустимости принудительного возвращения, все же остается ряд вопросов, заслуживающих внимания в связи с практическим применением этого закона. Хотя в законе предусмотрено, что заявление на предоставление убежища рассматривается в течение 180 дней, на практике в министерстве внутренних дел, которое отвечает за эту процедуру, на настоящий момент накопилось более 110 000 нерассмотренных заявлений. По данным ЦИВНП, в последний раз попытки сократить такое отставание предпринимались с июня по октябрь 2007 года. На установление статуса беженца в среднем уходит 3-4 года. В ожидании решения по их заявлениям просители убежища также подвергаются преследованию со стороны полиции, которая не имеет четкого представления о положениях южноафриканского законодательства о беженцах, и

необоснованному задержанию⁷⁹. Основной удар со стороны плохо осведомленных сотрудников полиции пришелся по беженцам из Зимбабве, поскольку правительство до 2004 года не признавало просителей убежища из этой страны. Не проводится подготовка различных государственных сотрудников по вопросам прав беженцев и просителей убежища, в связи с чем и те, и другие остаются жертвами ксенофобии⁸⁰. Аналогичное замечание было сделано МОНПЧ⁸¹.

35. Согласно МФПЧ, мигранты, даже имеющие официальные документы, живут с постоянным ощущением нестабильности. Контроль и преследования со стороны полиции являются привычным делом для иностранных мигрантов. Из опросов и сообщений следует, что проверки удостоверений личности проводятся довольно часто и могут сопровождаться попытками со стороны сотрудников полиции получить взятки или сексуальные услуги, которые вымогают деньги или ценные вещи, допускают словесные оскорбления и физическое насилие. Такие категории мигрантов также сталкиваются с поспешной депортацией на границах, которой не предшествует надлежащая проверка их правового статуса, подвергаются насилию со стороны полиции, могут лишиться удостоверения личности и имущества и т.д. Кроме того, мигранты рискуют подвергнуться аресту (в том числе незаконному), задержанию (в том числе на более длительные сроки, чем это предусмотрено по закону: в 2006 году сотни предположительно незаконных иммигрантов подверглись неправомерному задержанию и содержались в центре репатриации Линдела дольше срока, установленного Законом об иммиграции (30 суток или 120 суток на основании судебного приказа) и депортации. Такая практика, безусловно, противоречит правам мигрантов на достоинство, личную безопасность и имущество⁸². Аналогичная озабоченность была высказана ЦИВНП⁸³.

10. Перераспределение земель

36. КПЧЮА обеспокоена тем, что правительство не достигло намеченных целей в плане перераспределения земель. В этой области существует множество трудностей, включая невозможность провести земельную реформу из-за отсутствия достаточных ресурсов и практического опыта. В ряде случаев проекты земельной реформы потерпели неудачу из-за недостаточной поддержки со стороны правительства. КПЧЮА призывает правительство Южной Африки нанять квалифицированных сотрудников, необходимых для решения вопроса о перераспределении земель, и оказать требуемую поддержку новым землевладельцам. Эта деятельность должна включать предоставление новым землевладельцам необходимых услуг, для того чтобы они могли успешно работать на своих фермах⁸⁴.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

37. Передовая практика, упомянутая ДС, заключается в разработке сложной модели для оценки затрат, составления бюджета и планирования применения законодательства в интересах детей⁸⁵.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

38. [информация не представлена]

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

39. [информация не представлена]

Примечания

¹ The following stakeholders have made a submission (all original submissions are available in full text on: www.ohchr.org):

Civil Society:

JWG: Joint Working Group, UPR Submission, November 2007, Braamfontein;

CHR: Center for Human Rights, University of Pretoria, UPR Submission, November 2007, Pretoria;

Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein;

GIEACP: Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, UPR Submission, November 2007, London;

Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville;

HRW: Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA)*;

Voice of Wrongfully Imprisoned, UPR Submission, November 2007, Johannesburg;

Cultural Survival, UPR Submission, November 2007, Cambridge (USA)*;

Unrepresented Nations and Peoples Organization, UPR Submission, November 2007, The Hague (the Netherlands);

Masimanyane Women's Support Centre, UPR Submission, November 2007, East London;

COHRE: Centre on Housing Rights and Evictions, UPR Submission, November 2007, Geneva (Switzerland)*;

CHRI: Commonwealth Human Rights Initiative, UPR Submission, November 2007, New Delhi (India)*;

RSF: Reporters Without Borders, UPR Submission, November 2007, Paris (France)*;

IFHR: International Federation for Human Rights, UPR Submission, November 2007, Paris (France)*;

Centre for the Study of AIDS, University of Pretoria, UPR Submission, November 2007, Pretoria;

AI: Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK)*;

Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007;

National Human Rights Institution:

SAHRC: South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg**.

NB: * NGOs with ECOSOC status; ** National Human Rights Institution with A status.

² Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 5.

³ Centre on Housing Rights and Evictions (COHRE), UPR Submission, November 2007, Geneva (Switzerland), page 5.

⁴ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 14.

⁵ Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, page 6 and Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), para 27.

⁶ Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, p. 4. See also: Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 6 and para 28.

- 7 Centre on Housing Rights and Evictions (COHRE), UPR Submission, November 2007, Geneva (Switzerland), page 7.
- 8 Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, para 25.
- 9 Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 5.
- 10 Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 3.
- 11 Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, para 11 and 12.
- 12 Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 3.
- 13 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 14 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 15 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 16 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 17 Commonwealth Human Rights Initiative (CHRI), UPR Submission, November 2007, New Delhi (India), pages 3-4.
- 18 Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, page 3.
- 19 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 20 Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, para 9.
- 21 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), pages 4-5.
- 22 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 23 Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 4.
- 24 Commonwealth Human Rights Initiative (CHRI), UPR Submission, November 2007, New Delhi (India), page 4.
- 25 Masimanyane Women's Support Centre, UPR Submission, November 2007, East London, page 2-3.

- ²⁶ Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 5.
- ²⁷ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 5.
- ²⁸ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 5.
- ²⁹ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 5.
- ³⁰ Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 2.
- ³¹ Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 1.
- ³² Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 5.
- ³³ Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 2.
- ³⁴ Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, UPR Submission, November 2007, London, page 2.
- ³⁵ Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, UPR Submission, November 2007, London, page 2.
- ³⁶ Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 7.
- ³⁷ Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, para 30.
- ³⁸ Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 1 and South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 15.
- ³⁹ Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 6.
- ⁴⁰ Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, UPR Submission, November 2007, London, page 1; Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, p. 6 and Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 7.
- ⁴¹ Joint Working Group, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 4.

- ⁴² Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 5.
- ⁴³ Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 2.
- ⁴⁴ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, pages 1-2.
- ⁴⁵ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 2.
- ⁴⁶ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 2.
- ⁴⁷ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 6.
- ⁴⁸ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 6.
- ⁴⁹ Reporters Without Borders, UPR Submission, November 2007, Paris (France), page 1.
- ⁵⁰ Commonwealth Human Rights Initiative (CHRI), UPR Submission, November 2007, New Delhi (India), page 3.
- ⁵¹ Commonwealth Human Rights Initiative (CHRI), UPR Submission, November 2007, New Delhi (India), page 3.
- ⁵² International Federation for Human Rights (IFHR), UPR Submission, November 2007, Paris (France), page 2.
- ⁵³ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, page 2.
- ⁵⁴ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, page 2.
- ⁵⁵ Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 6.
- ⁵⁶ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 17.
- ⁵⁷ Centre on Housing Rights and Evictions (COHRE), UPR Submission, November 2007, Geneva (Switzerland), page 5-6.

⁵⁸ Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, para 20.

⁵⁹ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 10.

⁶⁰ Centre on Housing Rights and Evictions (COHRE), UPR Submission, November 2007, Geneva (Switzerland), page 7.

⁶¹ Centre on Housing Rights and Evictions (COHRE), UPR Submission, November 2007, Geneva (Switzerland), pages 8-9.

⁶² Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 3-4.

⁶³ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 8.

⁶⁴ Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 7.

⁶⁵ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 11.

⁶⁶ Community Law Centre, University of Western Cape, Human rights situation in South Africa: some areas of concern, November 2007, Bellville, para 23-24.

⁶⁷ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 12.

⁶⁸ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 12.

⁶⁹ Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 6.

⁷⁰ Amnesty International, UPR Submission, November 2007, London (UK), page 3.

⁷¹ Masimanyane Women's Support Centre, UPR Submission, November 2007, East London, page 5.

⁷² Masimanyane Women's Support Centre, UPR Submission, November 2007, East London, page 5.

⁷³ Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), page 4.

⁷⁴ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 8.

- ⁷⁵ Cultural Survival, UPR Submission, November 2007, Cambridge (USA), page 1.
- ⁷⁶ Unrepresented Nations and Peoples Organization, UPR Submission, November 2007, The Hague (the Netherlands), page 1.
- ⁷⁷ International Federation for Human Rights (IFHR), UPR Submission, November 2007, Paris (France), page 1-2.
- ⁷⁸ International Federation for Human Rights (IFHR), UPR Submission, November 2007, Paris (France), page 3.
- ⁷⁹ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, pages 3-4.
- ⁸⁰ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 4.
- ⁸¹ Human Rights Watch, UPR Submission, November 2007, New York (USA), pages 2-4.
- ⁸² International Federation for Human Rights (IFHR), UPR Submission, November 2007, Paris (France), page 2.
- ⁸³ Centre for the Study of Violence and Reconciliation, UPR Submission, November 2007, Braamfontein, page 3-4.
- ⁸⁴ South African Human Rights Commission, UPR Submission, November 2007, Johannesburg, para 9.
- ⁸⁵ Children Now, Alliance of South African NGOs, UPR Submission, November 2007, page 7.
